

С сегодняшнего дня в информационно-выставочном центре "Инфо-Пространство", что в Зачатьевском переулке, стартует Второй Салон искусств "Лучшие художественные галереи". Здесь впервые публике будут представлены двенадцать графических листов Андрея Вознесенского и Александра Либермана. Накануне открытия корреспондент "МК" "прикоснулась" к реликвии эпохи 70-х.

ВОЗНЕСЕНСКИЙ РИСУЕТ

**Впервые
выставляется
графика
поэта**

История этой книги основана на пресловутом "если бы...". Вероятность того, что встретятся создатели этой книги, разделенные границами, эпохами и идеологиями, была крайне не велика.

Один из авторов этих оригинальных страниц — Александр Либерман, муж парижской музы Маяковского — Татьяны Яковлевой, рафинированный ценитель поэзии и искусства современности, хозяин знаменитого салона. Алекс, как называли его друзья, был одним из директоров американского журнала "Vogue". А Татьяна познакомила его с Андреем Вознесенским. Поэт не единожды здесь читал свои стихи. Пронзительные и современные. Ими восторгались многие, и даже Жаклин Кеннеди покупала его концептуальные коллажи — видеомы.

В конце 70-х Либерман предложил русскому поэту грандиозную, ни на что не похожую идею книжки-картины с обложкой из металла: стихи — Вознесенского, графика — его. Интересно, что поэт сам выгравировывал на литографическом камне строки из своих стихов наоборот, как и требует того техника линогравюры: с зеркальным отражением. В результате получилась серия "Ностальгия по на-

Поэт и художник
творят "вечное".

стоящему" — большая книга размером 120 на 100 сантиметров с обложкой из серебра. Весь цвет Нью-Йорка собрался на презентацию шедевра современного искусства. Шесть авторских экземпляров были сразу же раскуплены крупнейшими музеями мира и коллекционерами. Два из них — Музей Гуггенхайма и Музей современного искусства Нью-Йорка.

Что в этой книге? Настроение. Стихи и графические иллюстрации, выполненные в абстрактной манере. Нервы и мощный заряд. Некое аутентичное письмо о ностальгии эмигрантской среды, о невозможности вернуть Отечество. Символично, что работы в "ИнфоПространстве" обрамляет посеребренный американский багет.

— Однажды мы с директором нашей галереи "ZERO-RETRO" Наумом Олевым поехали к Андрею Андреевичу в Переделькино забирать видеомы для выставки. И в домике, где он последнее время работает, у стола увидели какие-то листы, — рассказывает **Оксана Туркус**, куратор выставки. — Спросили: что такое? Он рассказал о проекте с Либерманом. Мы посчитали, что представить его публике будет очень интересно, потому что видеомы Вознесенского можно увидеть в музеях, в собрании сочинений поэта, а этот проект — для всех нас был открытием.

— **Андрей Андреевич, что такое ностальгия по настоящему? Знакомо ли вам это чувство? — спрашиваю у поэта.**

— На английский это непереводимо. "Nostalgia for the present" имеет другое значение и может звучать только по-русски. Это сочетание близко и знакомо моему поколению, поколению шестидесятников.

— **А на каком языке вы разговаривали с Алексом Либерманом?**

— На русском. Его отец бежал в Америку, так как в России был приговорен к смертной казни за "экономическое" преступление. Алекс — сын эмигранта, прекрасно знающий русский язык, и для меня очень важно, чтобы Россия узнала об этом необыкновенном человеке.

Оксана ГЕРАСИМОВА.

Моск. комсомолец. - 2004. - октябрь. - с.9